

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дефлорация

Майкл встал, подошел к креслу, на котором сидела Джулия, и присел на корточки у ее ног.

— Хочешь испытать любовь? — Джулия ошарашенно взглянула на него, затем на Алекса. Тот сидел на кресле и с пристальным вниманием разглядывал плакат на стене, на котором была изображена женская фигура в джинсах «Ли-Купер» и две мужские руки, расстегивающие на них замок. Джулия, увидев, что Алекс никак не реагирует на слова Майка, снова повернулась к нему.

— Мне нельзя, — пробормотала она, — мама мне запрещает. Она у меня строгая и...

— Господи, что такое мама, — перебил ее Майкл, — ты когда-нибудь целовалась?

— Да, с Алексом, — Джулия снова взглянула на него, он сидел все так же неподвижно.

— А целовала мужчин еще куда-нибудь? — он в упор глядел на девушку, ожидая реакции на свои слова.

Джулия с испугом замотала головой в разные стороны:

— Это же нельзя, этим занимаются только проститутки!

— Господи, да ты еще ребенок, — тон его стал хитрым, глаза прищурились, улыбаясь, — это вполне естественный способ удовлетворения мужчины. Нет ничего предосудительного в том, что один человек хочет доставить удовольствие другому.

— Но я не хочу, — она попыталась приподняться с кресла, но он удержал ее за плечи.

— А если мы с Алексом очень попросим?

— С Алексом! — с ужасом взглянула в его сторону Джулия. Неужели Алекс с ним заодно? Она не могла в это поверить, но Алекс не шелохнулся, что было лучшим доказательством тому, что она не ошибалась. Он чувствовал, как кровь прильнула к лицу, ему страшно было взглянуть в ее сторону, он готов был от стыда провалиться сквозь землю, но, к сожалению, пол в доме был деревянный, и надежды не было.

Майкл поднялся и стал расстегивать ширинку:

— Кошечка, это совсем не страшно, всего пять минут, — он говорил как можно мягче, но в тоне его сквозила насмешка.

Джулия попыталась вскочить, но Майкл толчком в грудь заставил ее сесть.

— Нет, нет, я не буду, — с дрожью в голосе сказала она.

— Будешь, — в голосе Майкла появилось раздражение. Он расстегнул брюки и вытащил член. Джулия со страхом зажмурилась. Она видела мужской член впервые, тем более так близко. Он ей показался таким страшным и огромным, что она боялась снова открыть глаза и сидела неподвижно. Вдруг девушка почувствовала, как что-то теплое коснулось ее губ, она невольно вздрогнула, открыла глаза и увидела перед собой гладкую кожу, покрытую черными волосами. Почувствовав, как конец члена уперся ей в зубы, она стиснула челюсти и дернулась вниз, пытаясь выскользнуть у Майкла между ног. Но он схватил ее за волосы и с силой потянул вверх. Джулия вскрикнула от неожиданности и стала руками отталкивать его от себя.

— Алекс, помоги, поддержи ей руки! Ну, кошечка, я научу тебя галантному обращению с мужчинами. — Майкл схватил ее за запястья и прижал ее руки к ручкам кресла.

Алекс с полминуты сидел неподвижно, в нем шла внутренняя борьба, он уже сто раз за этот вечер проклинал себя за то, что согласился на предложение Майкла, но менять что-либо было уже поздно, машина запущена.

Он поднялся, подошел к ним сзади, опустился на колени и, схватив Джулию за руки, вывернул их за спинку кресла. Она вскрикнула от боли и с остервенением стала мотать головой из стороны в сторону, пытаясь увернуться от члена. Майкл схватил ее за ухо, с силой завернул его так, что голова девушки вскинулась вверх и стал пихать член ей в рот. Джулия изо всех сил стиснула зубы. Борьба продолжалась минуты две, затем Майкл не выдержал, и звонкая пощечина положила всему конец.

Удар снова оглушил девушку, у нее зазвенело в ушах, она вскинула голову и взглянула на Майкла. В глазах ее был ужас.

— Открой рот, стерва, — прошипел тот, лицо его исказилось злобой, он отвел руку для нового удара, — считаю до трех.

Джулия поняла, что это все. Единственная ее надежда — Алекс, который ей казался таким благородным, обходительным, добрым, надежным, сейчас железным замком сжимал ей руки за креслом. Алекс, с которым они вместе росли, играли, вместе ходили в колледж, сидели за одной партией, даже целовались, Алекс не заступился за нее, он ее предал. Она не могла в это поверить. Господи, как это подло. Ей захотелось кричать от боли и обиды. К горлу подкатил комок, на глаза навернулись слезы.

— Раз, — резанул слух голос Майкла, — два...

— Будь что будет, — подумала она, зажмурилась и открыла рот. Член Майкла проскользнул между зубов и уперся в горло. Девушка поперхнулась, но глаз не открыла.

— Молодец, маленькая, ты мне начинаешь нравиться, — Майкл вытащил член и стал воцить кончиком ей по губам. Она ощущала лишь легкое щекотание, затем член нырнул в рот и уперся в язык.

— Поласкай, — попросил Майкл. Его мягкий тон снял с нее нервное напряжение, но обманываться она не хотела, прекрасно понимая, что, стоит ей начать перечить, как тон его сразу же изменится, а в висках еще стучал пульс и щека горела от пощечины.

Девушка сомкнула губы и стала водить языком по головке члена. Как ни странно, у нее уже не было ощущения страха и отвращения ко всему этому, мысли ее переключились на другое. Языком она чувствовала гладкую, нежную плоть головки, которая время от времени напрягалась и расслаблялась, казалась такой живой и трепетной. У Майкла участилось дыхание, он стал теребить ее за ухо.

— Молодец, киска, — сказал он на выдохе, — покусай.

Девушка стала легонько покусывать член чуть пониже головки. Волнение Майкла стало передаваться и ей, она почувствовала какое-то томление во всем теле.

Вдруг член Майкла подался назад, и голова Джулии непроизвольно потянулась за ним. Она не хотела, чтобы он совсем выходил из ее рта. Как будто бы поняв ее желание, дойдя до середины, член остановился, и стал углубляться обратно. Майкл обнял ее за голову, делая поступательные движения. Все это сопровождалось лишь прерывистым дыханием Майкла и Джулии, которая еще изредка причмокивала, делая сосательные движения и сглатывая слюну.

Алексу нестерпимо захотелось посмотреть, что же происходит там, за креслом, и он отпустил руки девушки, которые безжизненно повисли. Алекс поднялся с колен и увидел Майкла, который стоял, запрокинув голову, с закрытыми глазами и, приоткрыв рот, тяжело дышал. Джулия неподвижно сидел в кресле, и лишь голова ее слегка подавалась вперед навстречу движениям Майкла. Алекс почувствовал, как теплота и волнение разливаются по всему телу,

член его, медленно пульсируя, стал подниматься, напрягся и уперся в джинсы, появился томительный зуд. Ему ужасно захотелось тоже испытать все то, что сейчас должен был испытывать Майкл. Он стоял, широко открыв глаза, с каким-то вожделением глядя за всем происходящим.

Вдруг руки девушки покачнулись и стали подниматься вверх, к члену Майкла. Она стала пальцами легонько тереть и поглаживать его мошонку. Движения Майкла участились, дышал он все быстрее и прерывистее, на Джулию тоже нашло какое-то вожделение, ей захотелось ощутить этот упругий, перекатывающийся под кожей член в себе, глубоко-глубоко. Ее бедра подались вперед, ноги напряглись, она вытянулась всем телом. Майкл делал поступательные движения все быстрее и быстрее, колени его задрожали от напряжения, он не выдержал и стал помогать себе рукой. Вдруг тело его прогнулось, мышцы охватила сладкая судорога, томительно разливаясь по всему телу, он стиснул зубы и с силой притянул к себе голову девушки, застонал. Джулия почувствовала, как член отчетливо пульсирует под кожей, мощными толчками выталкивая сперму, которая теплой, вязкой массой растекалась по всей полости рта. Она стала с вожделением глотать ее. Когда толчки прекратились, Майкл постоял немного, переводя дух, затем вынул член и тяжело опустился в соседнее кресло.

Джулия открыла глаза и увидела Алекса, который стоял около кресла и в упор глядел на нее. Она поняла, что он все видел, и кровь прихлынула к лицу. Ей стало ужасно стыдно. Теперь виноватой себя чувствовала она, вместо того, чтобы сопротивляться, кусаться, царапаться, если нужно, она так быстро смирилась и уступила желанию его друга. Джулия почувствовала себя последней шлюхой.

— Алекс, не стой, как истукан, твоя очередь, — произнес Майкл, — если ты сумеешь открыть ей рот, то твоя подружка доставит тебе массу удовольствия.

Алексу стало вдруг как-то не по себе. Его мысли сконцентрировались на слове «очередь», которое в его представлении никак не вязалось с тем тайным и интимным, что он впервые сейчас так явно и откровенно видел собственными глазами. Ему было неудобно за себя, что он вот так стоит и стесняется что-либо сделать. Джулия почувствовала состояние Алекса и поняла, что для того, чтобы вывести всех из неловкого положения, ей придется сделать первый шаг самой.

Она сползла с кресла, опустилась перед ним на колени и прижалась щекой к его ноге. Алекса от ее прикосновения передернуло, как от электрического тока, он вдруг явно ощутил, как по телу разливается радостное, томительное тепло. Ему даже казалось, что даже сквозь плотную джинсовую ткань он чувствует ее горячее дыхание. Девушка расстегнула молнию на джинсах, и руки ее скользнули под плавки Алекса. Нащупав там такой же, как и у Майкла, упругий член, приспустила джинсы и припала к нему губами. Затем опустилась ниже, стала лизать и покусывать его мошонку, ощущая, как под ней перекатываются два маленьких упругих яйца. Девушка взяла в руку его член, потянула кожу вниз, оголяя головку, поцеловала ее в самый кончик и, засунув в рот, сомкнула губы. Алексу хотелось застонать от блаженства, когда язык нежно облизал ее, и она уперлась в щеку. Член его вздрагивал и напрягался от каждого прикосновения ее языка. Девушка стала делать поступательные движения головой, его тело невольно тоже стало двигаться взад и вперед. Он, как замороженный, смотрел, как ее алые губы нежно обнимают его член, время от времени немного приоткрываясь, давая возможность ему покинуть полость рта, чтобы потом вновь устремиться в эту массу живого,

влажного, теплого и упереться в горло.

Кончил он быстро, но спермы было так много, что девушка даже поперхнулась и закашлялась, выплюнув половинку на ковер. Кончив, Алек почувствовал невероятную, томительную слабость во всем теле, ноги его подкосились, он опустился на пол, посидел с полминуты, обняв руками колени и закрыв глаза, повалился на бок, свернувшись калачиком.

Майкл удивленно посмотрел на него:

— Что с тобой?

— Хорошо, — прошептал Алекс.

— Ты что, никогда не спал с женщиной?

— Нет.

Майкл улыбнулся и повернулся к Джулии, которая снова забралась в кресло.

— Поздравляю, малышка, ты сделала его мужчиной.

Джулию снова обуял страх и стыд, она опустила голову в ладони и поджала под себя ноги.

Майкл поднялся с кресла и подошел к ней.

— Ну, лапочка, давай займемся тобой, — он потянулся к замку платья, но Джулия отстранила его руку.

— Не надо.

— Почему?

— Мне стыдно.

Майкл посмотрел на нее, потом на Алекса, улыбнулся и сказал:

— Хотите, я научу вас одной игре?

Алекс поднял голову и удивленно посмотрел на Майкла: «Он что, смеется?»

Но тот говорил совершенно серьезно.

— Я помню, когда я учился в колледже, мы с девчонками играли в больницу. Очень интересная игра! Значит, так. Джулия — пациентка, я — врач. Майкл — мой ассистент, — он поднял девушку на руки и переложил ее на низкий журнальный столик, стоящий между кресел.

— Алекс, помоги мне раздеть пациентку, она жалуется на грудь.

Джулия резко поднялась и села на столе.

— Не надо, я не хочу, — испуганно забормотала она.

Майкл взял ее за плечи и снова опустил на стол:

— С медициной не спорят, ты сама не знаешь, чего ты хочешь. Алекс, где ты там?

Алекс подошел, еще слегка покачиваясь и застегивая ширинку.

— Помоги пациентке раздеться, — повторил Майкл.

Майкл задрал ей платье, оголив ее стройные. Джулия вздрогнула и осталась лежать. Алекс расстегнул замок, стянул его совсем. Джулия вся как-то сжалась и зажмурилась. Майкл с облегчением заметил, что лифчик у нее расстегивается спереди. «Тем лучше, — подумал он, — не придется ее ворочать», — и, окинув взглядом ее стройную фигурку, вытянувшуюся на столе по стойке смирно, опустился на колени и припал губами к шее. Джулия лежала, боясь шелохнуться, только учащенное дыхание выдавало ее внутреннее волнение. Она ощутила прикосновение влажных, горячих губ Майкла на лице, на шее, на плечах, она не заметила, как расстегнулся бюстгальтер, и губы его страстно впились в ее левую грудь, стали втягивать ее в рот, а язык нежно терся о кончик соска. Волнение ее переходило в вожделение, и она чувствовала, как по влажной растекается теплая жидкость, возбуждая нестерпимое

желание. Рука Майкла, потискав свободную от засоса грудь, стала постепенно опускаться ниже, глядя девушку по животу, и скользнула под плавки. Девушка автоматически сжала ноги и простонала:

— Не надо!

В голосе ее чувствовалась мольба утопающего, хватающегося за соломинку и просящего его удержать. Пальцы Майкла стали теревить короткие волосики, покрывающие лобок. Девушке вдруг страстно захотелось ощутить прикосновение этих мягких, нежных пальцев к своим половым органам, которые уже давно сочились влагой. Ноги ее непроизвольно раздвинулись, освобождая путь руке Майкла к самому сокровенному и доселе неприкосновенному. Майкл не заставил себя долго ждать, и рука его скользнула ниже, между ног, и стала перебирать нежные, влажные от внутреннего сока, большие и малые губы девушки. Томное желание разливалось по всему ее телу, она отключилась от всего и целиком отдалась его ласке. Майкл, нащупав над малыми губами клитор, стал легонько тереть его пальцем. Джулию как будто пронзило электрическим током, тело ее выгнулось, из груди вырвался слабый стон. Другой палец стал осторожно пробираться глубже, внутрь, нежно водя по влажным стенкам влагалища.

Алекс стоил и, как замороженный, смотрел на грудь девушки, она производила на него какое-то магическое действие. Нежная, с белой гладкой кожей, еще не совсем сформировавшаяся девичья грудь, с розовым маленьким соском, которая поднималась и опускалась синхронно с дыханием девушки. О, господи, как он завидовал сейчас Майклу, который может вот так, без стеснения, целовать, лизать. Член напрягся и уперся головкой в плавки, пытаясь вырваться из плотно облегающих его джинсов. Вдруг ему захотелось вырвать это стройное, белое, нежное тело из объятий Майкла, которое томно извивалось, вздрагивало, отдаваясь его ласкам, и забрать его в рот, изжевать, чувствуя, как ломаются на зубах эти хрупкие кости, рвется нежная кожа, и проглотить. Он сам подсознательно испугался этого странного желания, понимая, что это невозможно, но не мог от него избавиться. Мелкая дрожь охватила все его тело, ноги непроизвольно подкосились, и, опустившись на колени, он тоже припал ко второму, свободному от засоса, соску.

Девушка чувствовала себя на вершине блаженства, ощущая, как два рта нежно кусают ее грудь, и четыре руки ласкают ее тело.

Майкл оторвался от груди Джулии и вытащил руку из плавков. Его покрасневшие глаза были широко открыты. Все тело ломала вожденная страсть, губы дрожали. Глядя, как Алекс неуклюже ласкает девушку, он постоял, отдышался, и стал потихоньку стягивать с нее плавки, оголяя лобок, только начавший покрываться волосами. Джулия не сопротивлялась, она лишь сильнее зажмурила глаза то ли от страха, то ли от стыда. Стянув плавки, Майкл опустился на колени у ее ног и стал целовать их, понемногу раздвигая руками.

Взору его открылось то, о чем не решаются писать, так как вряд ли найдутся подходящие слова, чтобы описать это. Широко раздвинув и задрав ей ноги, он, как замороженный, смотрел на ее половые органы, лоснящиеся влагой. Майкл не выдержал, припал к ним ртом. Джулия стала извиваться на столе от томительного сладострастия. Высоко задранные ноги ее задрожали и опустились ступнями Майклу на плечи. Девушка изнывала от блаженства, чувствуя, как ее малые губы втягиваются в рот Майкла, а его язык раздвигает их, пытается проникнуть во влагалище. Когда язык Майкла касался клитора, ее передергивало от вожденного желания, которое уже не только охватило все ее тело, но и ударило в голову.

Когда же возбуждение ее достигло такой степени, что стало невыносимым, Джулия рукой отстранила голову Майкла и попыталась встать. Но напрасно старалась отстранить руки Алекса, который, как безумный, присосался к ее груди. Напрасно, опершись другой рукой об стол, пыталась подняться, у нее уже не было ни сил, ни возможности это сделать.

Майкл понял, что терять времени нельзя, расстегнул и спустил брюки. Ноги девушки оставались лежать на его плечах, и дорога к удовлетворению его желания была открыта. Он вытащил член и, оголив головку, стал кончиком легонько водить по ее большим и малым губам. Девушка опять почувствовала нежное прикосновение к своим и без того до предела возбужденным половым органам, застонала от изнеможения. Конец члена проскользнул между малых губ и стал углубляться во влагалище. Почувствовав это, девушка от страха широко открыла глаза и дернулась, силясь подняться, но было уже поздно. Она вскрикнула криком, который неизбежен, и тяжело повалилась на стол. Алекс, ошарашенный таким поведением, ничего не понимая, посмотрел на исказившееся от боли лицо девушки, потом перевел взгляд ниже и увидел, как член Майкла, обнимаемый ее малыми губами, погрузился внутрь девушки, и тоненькая струйка алой крови заструилась из ее влагалища, растекаясь по гляцевитой полировке стола.